

Елена Воробей

**От неприятностей –
к любви**

УДК 82-3
ББК 84-4
В75

Воробей Е.

В75 От неприятностей – к любви / Елена Воробей. – М.: Литнет,
2026. – 240 с.

ISBN 978-5-521-94886-4

Лилия убегает от бандитов с чемоданом денег, щенком Бубликом и Васей – своим бывшим женихом-предателем. Что выберут Лиля и Вася: деньги или любовь?

В книге есть: #любовь #собака #криминал

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94886-4

© Литнет, 2026

© Воробей Е., 2026

1

Сияет солнечное летнее утро. Мы с Бубликом, щенком корги, гуляем во дворе позади дома.

Пёсик весело бежит по асфальтированной дорожке и сворачивает на зелёную травку. Я осторожно, стараясь не намочить в росе ноги, иду за ним по траве.

– Вот маленькая зараза! Куда ты? – говорю я.

Бублик ведёт меня напрямик к яблоневому саду и маленькому гостевому домику. Я в ту сторону не хочу. В домике живёт садовник Вася, тридцатилетний бабник, нахал и придурок. Имечко ему подходит. Прямо как у мартовского кота.

С грустью вспоминаю, что всего лишь два года назад я относилась к Василию совсем по-другому. Называла его любимым и собиралась выйти за него замуж. Даже заявление в ЗАГС подали. От любви и счастья я витала в облаках на седьмом небе. Пока моя коварная подруга Кира не разрушила наши планы. В итоге в назначенный для свадьбы день Вася всё-таки женился. Только не на мне, а на Кире.

Сейчас я Васю ненавижу. Не понимаю, зачем моя тетя Оля, у которой я последнее время живу, наняла его садовником? Специально, чтобы сделать мне приятно?

В тот день тетя сказала мне:

– Лилия, почему ты так плохо относишься к Василию? Нормальный мужчина. Это твоя подруга Кира во всем виновата. Вася давно понял, что совершил ошибку. Он развелся с Кирой и хочет, чтобы ты его простила.

– Дорогая тетушка, я ничего не забыла и прощать предателя не собираюсь. Как себе хотите, но я даже разговаривать с ним не буду. Подумаешь, какой нежный стал. Обойдется и без моего прощения.

Я снова мысленно возмущённо фыркаю и зову Бублика. Не хватало ещё, чтобы щенок завел меня на порог гостевого домика.

Счастливо избежав встречи с Васей, мы возвращаемся домой с прогулки. Я собираюсь вымыть песику лапки в ванной комнате. Настроение прекрасное. Тихонько, чтобы никого не разбудить, я напеваю весёлую песенку.

Вдруг на втором этаже слышится ужасный крик, а затем странные звуки, похожие на выстрелы. С Бубликом на руках, чувствуя, как моё сердце замирает от ужаса, я тихонько поднимаюсь по лестнице.

Большой двухэтажный дом принадлежит тете Оле и ее мужу Станиславу Станиславовичу. Детей у них нет, да и поженились они уже в зрелом возрасте. Свёл их совместный строительный бизнес.

Дверь, ведущая в их спальню, распахнута. Я успеваю увидеть тетку и её мужа лежащими на кровати без движения. Поверх одеяла расплываются лужи крови. Спинами ко мне стоят двое мужчин в черной одежде. Один из них, невысокий, лысый, с накачанными мышцами, держит пистолет с глушителем. Второй качок гораздо выше ростом и полнее. Сзади видно только темные волосы и причёску ёжиком.

Мне хватает пары секунд, чтобы это заметить. Еле сдерживаю рвущийся наружу крик горя и ужаса. Не стоит терять время на рассматривание подробностей. Тихонько, пока бандиты меня не увидели, я спускаюсь вниз и не придумываю ничего лучшего, чем спрятаться в шкафу с верхней одеждой.

Какая же я дура! Нужно было сразу бежать вон из дома. Но пересечь большой холл у меня не хватило смелости, а сейчас уже поздно. Слышно, как бандиты ходят наверху и негромко переговариваясь, что-то ищут. В любой момент они могут спуститься вниз и меня обнаружить.

Я стою в шкафу, держа на руках Бублика. Мне очень страшно. Времени, чтобы все обдумать, у меня достаточно. Ясно, что на дом совершено нападение бандитов. Тетя Оля и её муж убиты. Если качки меня найдут, такая же участь ждёт и меня. Когда я полностью осознаю это, мне становится плохо. Голова кружится, тошнота подступает к горлу. Ноги становятся ватными и отказываются меня держать.

От падения в обморок меня спасает Бублик. Как ни в чём не бывало, он начинает радостно облизывать моё лицо. Я прихожу в себя и зарываюсь в висящую на плечиках верхнюю одежду: разные старые плащи и кофты, которые мы обычно накидываем, выходя во двор возле дома.

Где, чёрт побери, садовник Вася? Спит, наверное, без задних ног в своем маленьком домике. Я помню, что Маргарита Сергеевна – прислуга приходящая, в отличие от садовника. Она живёт в соседней деревне и приедет на велосипеде часам к десяти, не раньше.

Начинаю внимательно прислушиваться. В шкафу звуки снаружи приглушаются. Хорошо, что бандиты переговариваются громко.

– Шах, я все проверил. – сообщает мужской баритон.

– Уверен? – спрашивает более высокий голос, тенор.

– Да. Наверху больше ничего нет. Пойдем глянем вниз.

Через некоторое время я слышу, как бандиты спускаются по лестнице и останавливаются совсем рядом. Паника охватывает меня. Вначале я готова заорать от страха и выскочить из шкафа. Бублик снова приводит меня в себя, лизнув своим горячим язычком прямо в нос. Теперь я замираю. Почти не дышу. Жду. Хоть бы пёсик не тявкнул.

– Кабан, глянь, что в шкафу.

Дверца открывается и в десятке сантиметров от меня появляется удивлённая толстая рожа. На нас с Бубликом, нагнувшись, вылупив глаза и открыв рот, смотрит здоровенный качок. Очевидно, не ожидал, что в шкафу кто-то есть.

Бублик радостно взвизгивает и начинает лизать качка, как родного. От страха я выпускаю песеля из рук и он, чтобы не упасть, изо всех лап вцепляется в бандита. Качок от неожиданности отшатывается, я выскакиваю из шкафа и кричу, как ненормальная:

– А-а!

По дороге налетаю на второго, лысого бандита, который держит в одной руке небольшой чемоданчик, а в другой – пистолет. Я сбиваю его с ног. Падая, тот машинально нажимает на курок, и пистолет стреляет. И пуля попадает в Кабана.

– А-а! Твою мать! – схватившись за руку, орет тот. От боли Кабан начинает вертеться вокруг своей раненой руки волчком.

Я зачем-то подхватываю упавший чемоданчик и бегу дальше. В дверях я наталкиваюсь на входящего садовника Васю. От него разит перегаром. Вася рад обнять меня и крепко прижимает к себе.

– Пусти! Ты что, не видишь? Это бандиты! – указываю я на них садовнику. Вася вмиг трезвеет.

Действительно, картина говорит сама за себя. Кабан так и крутится и воет от боли, держась за свою руку. Другой бандит, лёжа на полу, пытается дотянуться до пистолета, отлетевшего в сторону при падении.

Наш щенок решает, что пистолет – это палка, которую ему бросили, и хватает его в зубы.

– Бублик, апорт! – обрадованно кричу я.

Надеюсь, пес принесет пистолет нам. Но лысый бандит успевает дать правильную команду первым:

– Ко мне! Дай!

И предатель Бублик отдает пистолет ему.

– Бежим! – я хватаю Васю за руку, и мы вылетаем из дома так быстро, как только можем.

Уже через минуту мы оказываемся за забором. Не знала, что я способна так быстро бегать.

Вижу невдалеке чужую машину, серую Ауди. Не сговариваясь, мы с Васей бежим к ней. Она пуста, ключ в зажигании. Видимо, это машина бандитов.

Садимся в Ауди. Я забрасываю чемоданчик на заднее сиденье и сажусь справа. Вася за рулём. В спешке он никак не может завести машину. Я смотрю на ворота и вижу, как из них выбегает Бублик. Он несётся к нам со всех лап.

Открываю дверцу автомобиля, и пёсик запрыгивает ко мне на колени. Как только я закрываюсь, машина заводится, а из ворот выбегает лысый бандит. Он палит из пистолета.

Получается мимо, так как мы уже уезжаем. Ещё немного времени, и дом с бандитами далеко позади.

Вася жмет на педаль газа изо всех сил. Пока мы несёмся прямо, всё хорошо. Но на первом же повороте водитель не справляется с управлением, и машина летит в кювет. Деревья приближаются к нам с огромной скоростью. Они пролетают мимо и мимо. Бам!

2

– Лиля! Лилечка! Лилька!

Прихожу в себя от того, что меня зовёт и трясет Вася. Видимо, я потеряла сознание.

– Как ты себя чувствуешь? – спрашивает меня он.

– Отвратительно! А где Бублик? Я начинаю искать щенка:

– Бублик, Бублик, ты где?

– Вот он!

Вася достает пёсика из-под чемоданчика, свалившегося с заднего сиденья, и подаёт его мне.

– Бубличка, ты как? Мой хороший, мой сладкий, – начинаю гладить щенка я. Вроде бы внешний вид и самочувствие у него и у меня более-менее нормальные. Только очень болит голова. Наверное, я все же ею приложилась.

Убедившись, что с Бубликом всё хорошо, смотрю на Васю. Из его рассеченной брови на белую рубашку падают капельки крови. Лицо в ссадинах, но руки-ноги целы. Перевожу взгляд наружу. Наша машина упирается прямоком в дерево. Перед Ауди весь разворочен и выглядит ужасно. Ясно, что больше мы на ней никуда не поедem. Вася достает из кармана брюк платок и вытирает лицо. Я не спешу ему помогать.

– Ну ты даешь, Лилия. Даже не спросила, как я, – говорит обиженным тоном Вася. – Бублик тебе дороже меня.

– Конечно, дороже. Он меня никогда не предаст и будет любить меня всегда. Если хочешь знать, я согласилась пожить некоторое время у тети только из-за Бублика. Они со Станиславом Станиславовичем постоянно заняты своим бизнесом. До полуночи пропадают на работе. А щенок требует внимания и дрессировки. Его нужно выводить гулять по несколько раз за день. Особенно пока он маленький.

Так что, когда тетя попросила меня пожить у неё, я согласилась. Тетя Оля у меня хорошая. Тем более, сейчас лето, а на работу по распределению мне только двадцать девятого августа, – сообщают я Васе.

Тут я вспоминаю, что тетя убита, и начинаю плакать и выть от горя. Мужчина совершенно трезвеет и пугается:

– Ну что опять такое? Я тебя обидел?

– Да. Ты меня обидел! Два года назад. Но сейчас я плачу вовсе не из-за этого. Думаешь, ты пуп земли, и я должна плакать только из-за тебя?

– Успокойся, милая. Лилечка, прости меня, я был дурак.

Вася обнимает меня и крепко прижимает мою голову к своей груди. Он баюкает меня, словно ребенка. Мне очень приятно. Я даже забываю, что должна его ненавидеть. Чувствую себя с Васей так, как будто и не было его предательства.

Через минут пять я прихожу в себя. Слезы почти высыхают. Но появляется противная мысль: «Интересно, почему он даже не пытается меня поцеловать? Вот гад! Два года назад он утешал бы меня совсем по-другому».

Я начинаю плакать ещё сильнее. Моя дорогая тетя убита, и Вася меня не любит.

А мне-то казалось, что он по-прежнему ко мне равнодушен. Во время случайных встреч в теткинском дворе Вася не раз пытался наладить контакт, но я всегда отвечала односложно и уходила. Вернее, меня утаскивал Бублик.

Я реву и реву. Хорошо, что я не успела утром накраситься. Представляю, какие некрасивые потёки туши чернели бы на моих щеках.

Снизу мои слезы пытается вылизать Бублик. Когда щенок попадает языком мне прямо в глаз, я дергаюсь и двигаю своей головой прямо в Васину челюсть. Мужчина прикусывает язык и вскрикивает от боли:

– Ой!

Я отодвигаюсь от него подальше. Да, видок у Васи ещё тот. Теперь у него травмировано не только лицо, но и язык.

Вообще-то Вася – парень симпатичный, высокий и видный. Не то что я – пигалица, которая достает до его носа только на высоченных каблуках. Но сейчас его лицо смахивает на рожу побитого алкоголика или бомжа.

– Па-ш-и, – нечленораздельно мычит Вася. Прикушенный язык распух и мешает ему говорить.

– Что?

– Па-ем! Па-ем.

– Ничего не понимаю, – говорю я. – Ты в своем уме? Зачем нам петь? Ещё чего не хватало.

Тогда он показывает двумя пальцами, как будто шагает, а потом машет рукой в направлении леса.

– Пойдём? – спрашиваю, наконец догадавшись. Вася быстро кивает.

Я соглашаюсь:

– Точно! Давно пора. Я, наверное, стукнулась головой. Совсем забыла, что бандиты могут нас найти. Надо быстрее уходить.

Мы с трудом начинаем выбираться из машины. С моей стороны дверь заклинило, поэтому я передаю Бублика в руки Васе и переползаю назад. По дороге моя нога наступает на чемоданчик, а затем соскальзывает, и я неловко падаю на заднее сиденье, вскинув ноги вверх.

Хорошо, что утром на прогулку я надела свою любимую зелёную блузку и брюки. Представляю, как задралась бы на мне юбка. Блин, что за дурацкие мысли приходят мне в голову? Почему меня так волнует, как я выгляжу?

Интересно, что в этом чемоданчике?

Я достаю его с пола и кладу рядом. Щелкаю замками. И замираю.

– Вау! – раздается Васин голос. Я и сама обалдеваю от увиденного.